

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО УЛЬЧЕЙ И ЕГО ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук, профессор

Ульчи — коренное население Ульчского района Хабаровского края. Численность их в России — 3173 чел., в Ульчском районе — 2733 чел.¹ Этнические корни ульчей («нани», «местные люди») уходят в глубокую древность: у них много общего с нанайцами, в их этногенезе участвовали также негидальцы, орочи, айны, эвенки².

В искусстве ульчей, как и в искусстве других народов Амура, имело место четкое разделение труда: мужчины занимались художественной обработкой изделий из дерева, кости и металла, а все домашнее производство, связанное с обработкой и украшением изделий из рыбьей кожи, ткани, бересты, было в руках женщин. Наиболее распространенным материалом для изготовления художественных изделий из мягких материалов являлась рыбья кожа. Из нее искусные мастерицы делали одежду, обувь, различные сумочки, мешочки, трафареты орнамента и пр. Использовалась кожа кеты, горбуши, щуки, сома, сазана, амура, ленка, муксуна. Из кожи калуги ульчские мастерицы умели делать красивые ножны, поясные сумочки для трута, ремешки для настилов нарт³.

Ульчские женщины в отличие от нанаяк, применявших в своем искусстве преимущественно рыбью кожу для традиционных вышивок, нередко использовали и олений волос, и цветные нитки по лосиной ровдуге. Из ровдуги изготавливали также халаты для холодного времени года, нагрудники и обувь. Из нерпичьих шкур мастерицы шили обувь, мужские юбки, шапки, ножны, охотничьи сумочки, поясные ремни, из собачьих шкур — зимние шубы, ноговицы, а из собачьих камусов — шапки и рукавицы.

Основным видом национальной одежды ульчей являлся халат «капчума», имеющий крой кимоно, удвоенную левую полу, запахивающуюся справа налево, как у монголов (тунгусо-маньчжурский тип одежды). Это форма мужской и женской одежды, как летней, так и зимней. Обрядовые свадебные халаты (мужской «сикэ» и женский «бусума арми») отличались не только кроем, но и характером орнаментального украшения.

Например, у халата «сикэ» — сходящиеся полы и укороченные рукава, а халат «бусума арми» был левополоым, с длинными рукавами. Обычно свадебные халаты имели укороченный рукав, отрезную юбку, застежку спереди.

Рис. 1.

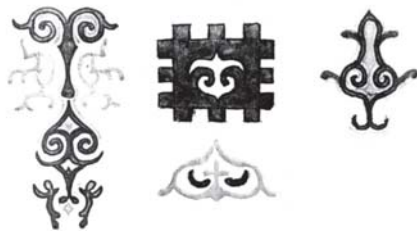

Рис. 2.

Принцип декора таких халатов создавал впечатление кофты, надетой на юбку. В убранстве свадебных халатов отчетливо видны изобразительные мотивы (драконы, древо жизни и т. п.), призванные защитить новобрачных от злых духов и обеспечить им благополучие в жизни⁴.

Изготовление ульчского халата было неотделимо от его орнаментации. По характеру и количеству узоров определялось назначение халата (праздничный или повседневный), а также пол и возраст его владельца. Так, мужской и женский халаты различались не покроем, а лишь отделкой и украшением.

Ровдужные халаты богато расшивались нитками и волосом, украшались вышитыми фигурами птиц, рыб, оленей, располагавшимися обычно между орнаментальными медальонами. При этом изображения птиц и зверей непосредственно не связывались с орнаментом, цвета ниток были всегда очень яркие. Мастерницу увлекали детали: она тщательно вышивала даже перья на крыле и хвосте птицы и отмечала чешую у рыбы. Краски чередовались между собой, что вместе с повторяющимися деталями формы повышало декоративные достоинства вышивки и придавало ей своеобразный ритм⁵.

Важным и неотъемлемым дополнением к ульчскому халату были пояс «умали» и нарукавники «нгала уйчэ». Концы рукавов халата повязывали особыми нарукавниками в виде широкой орнаментированной ленты. Халаты из материи украшали широкой полосой ткани иного цвета, чем халат. Полоса проходила вокруг ворота, по подолу и левой доле. Спинки халатов из рыбьей кожи богато орнаментировали⁶.

Летним головным убором ульчей, как мужским, так и женским, служила шляпа конической формы «талума апу», сшитая и украшенная аппликацией из бересты. Мужчины летом носили еще и войлочные маньчжурские шляпы. Зимний мужской капор «кайма апу» был сходен с нивхским мужским капором. Женским головным убором являлась шлемовидная шапка, как у нанайцев, и капорообразная шапка «донгдомо апу» с открытым затылком, сшитая из бумажной ткани, а затем простеганная ватой. Ее украшали вышивкой, аппликациями, а на макушке пришивали матерчатый шарик, похожий на шарик монгольской шапки⁷.

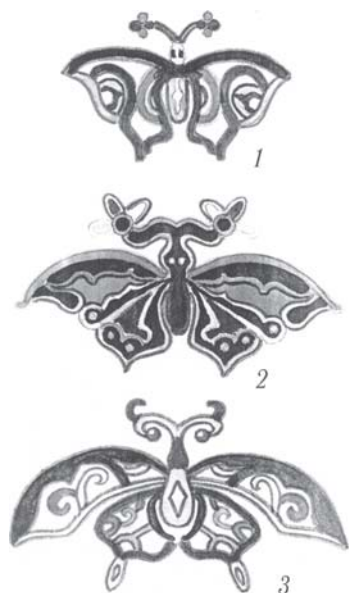

Рис. 3.

Рис. 4.

Под халатом ульчи носили штаны «пэру» с ноговицами «ои» и нагрудники «урупту». Штаны были короткими, поэтому их непременно дополняли ноговицами, которые могли быть короткими (у женщин) или длинными (у мужчин), из ткани на подкладке или на вате. Средняя часть женских ноговиц «гару» часто украшалась яркой орнаментированной полосой. Очень красивые ноговицы «ингдаксами гару» ульчи изготовляли из собачьих шкур, приделывая к ним пояски «тели» для подвязывания.

Примером высокохудожественного оформления нагрудников может служить девичий нагрудник из фондов МАЭ (кол. № 1475-1). Для его украшения были использованы различные узоры — и комбинации из знаменитой амурской спирали, и стилизованные изображения птиц, и строгая геометрическая орнаментальная полоса, идущая поперек средней части нагрудника. Яркие цвета отделки, виртуозное использование различных техник вышивки и аппликации, гармоничное сочетание красного и синего шелка со вставками из рыбьей кожи и ровдуги делают этот простой предмет ульчского быта замечательным произведением народного декоративного искусства.

Прекрасным дополнением и завершением ансамбля национальной одежды ульчей были рукавицы трех типов: «дяпагда» — рукавицы из ткани, на легком слое ваты; «дюпту» — рукавицы из рыбьей кожи, надеваемые поверх тканевых; «вагбангги» — меховые рукавицы. Женские рукавицы отличались от мужских размерами и формой обшлага: у мужчин обшлага имели раструб и были длинными, а у женщин — короче и прямой формы. Тыльная сторона этих рукавиц, а также большой палец обильно украшались вышивкой и аппликацией. Меховые рукавицы украшались меховой мозаикой так щедро, что вся верхняя сторона рукавицы состояла из кусочков разноцветного меха, вырезанных квадратиками или ромбиками и сшитых в виде шахматной доски. Излюбленные мастерами сочетания цветов меха — белый и коричневый или белый и черный. Иногда из меха вырезались элементы криволинейного амурского орнамента, затем выкраивалось в основном материале рукавицы такое же отверстие и на это место вшивался узор иного цвета.

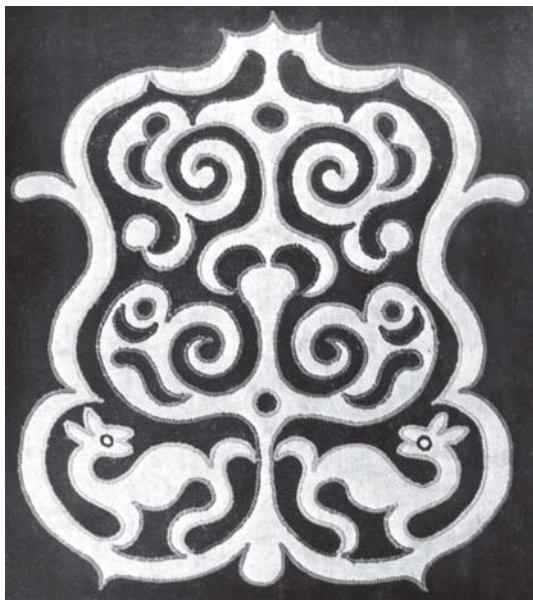

Рис. 5.

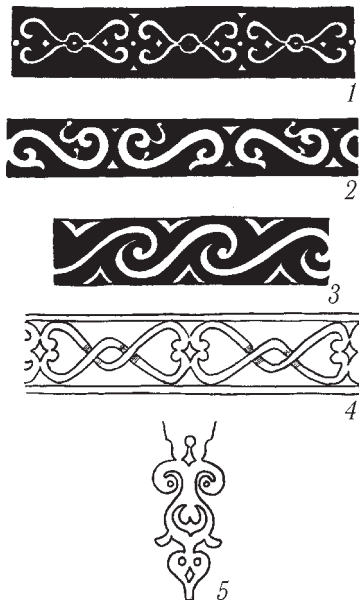

Рис. 6.

Подобная техника меховой мозаики применялась мастерицами и при шитье обуви, которая была двух типов — амурского и тунгусского. Обувь амурского типа шили из рыбьей кожи, а также из нерпичьих или сивучьих кож. Головки этой обуви, закрывающие всю стопу, шили из одного куска кожи и разных форм. К верху головки пришивали голенище из другого материала — из ткани или рыбьей кожи. Обувь тунгусского типа была совершенно иной: она имела отдельную подошву, к которой пришивали голенище⁸. Эту обувь ульчи шили из камусов оленей, лосей, изюбров, а также из ровдуги.

Интересно сравнить ульчскую одежду и обувь с нанайской. Ульчские женские халаты в основных чертах однотипны с нанайскими. Однако бордюры, окаймляющие их по вороту, борту и подолу, гораздо скромнее. Бортовая кайма ульчского женского халата значительно уже, чем кайма нанайского, не носит такого многоступенчатого характера и орнаментирована вьющимся спирально-ленточным узором, идущим как бы в одну строчку. Ульчский вариант спирально-ленточного узора можно охарактеризовать как спирали, сгруппированные в кайме в отдельные, иногда соединенные, иногда и совсем разомкнутые звенья. И техника выполнения этого узора иная, нежели у нанайцев. Это аппликационные формы из белого полотна, наложенные на фон из синей крашенины. В вышивке ульчей в отличие от нанайской много разновидностей гладевых швов: гладь с подкладкой, гладь по настилу, гладь вприкреп, двойная петельчатая, двойная петельчатая вприкреп. Следует особо отметить, что традиционная ульчская аппликация выполняется своеобразным швом, так называемой узкой гладью (гладьевым петельчатым швом с подкладыванием под нитку другой, более толстой нитки или тоненькой полоски кожи). В результате получался рельефный шов, выполненный так тщательно, что его вполне можно было принять за шнурок фабричной работы, нашитый на поверхность ткани⁹.

В своем искусстве ульчские мастерицы широко использовали бересту для изготовления красивых летних шляп «талума апу», для трафаретов к вышив-

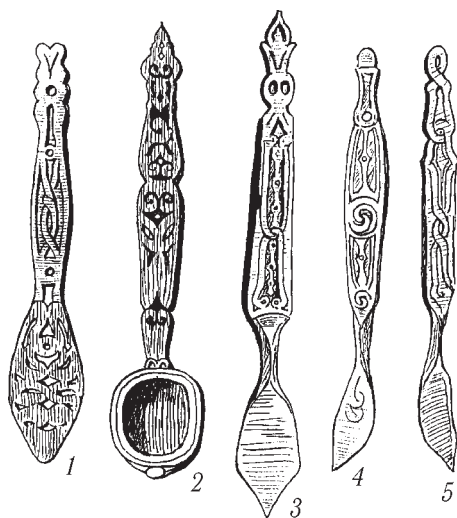

Рис. 7.

змей, рыб, оленей, драконов, которыми так богат ульчский орнамент. Введенные в этот орнамент фигуры птиц, рыб, пресмыкающихся и фантастических драконов отличаются весьма своеобразной трактовкой: части их тел превращены в завитки, змеи и драконы изображены в динамике, тела их скручены в спирали или извиваются волнообразно, при этом голова и хвост нередко образуют геометрические ряды фигур, а на теле отмечена даже чешуя. Многие птицы и рыбы имеют еще дополнительные завитки, иногда растительные элементы и реалистические основы узора. Некоторые рыбы и драконы лишены головы и почти превращены в криволинейные узоры. Однако у многих таких геометризованных изображений еще чувствуется зооморфная основа, а на старинных вещах встречаются и реалистически трактованные образы животных.

В ульчских селениях широко были распространены ажурные, большие плетеные блюда с красивым рисунком для рыбы, маленькие тарелочки и другие предметы обихода, плетенные из корней тальника. Техника изготовления плетеных изделий была, вероятно, заимствована ульчами у русского населения, для которого плетение корзин из лозы было традиционным. Но и в этом сравнительно новом для ульчей виде изобразительного искусства они добились высокого совершенства, создав своеобразную классику «тальникового кружева». В фондах Дальневосточного художественного музея в г. Хабаровске можно увидеть немало ульчских плетеных коробов, тарелок и блюд «соро» круглой, овальной, иногда прямоугольной формы. Плетение дна и ажурного края всегда начиналось с середины доньшка и затем переходило на «кружевное» плетение краев. Но особое изящество и красота тарелочек и блюд достигались благодаря узорному переплетению светлых и темных прутьев. Натуральный цвет ивовых прутьев — темный, а светлый фон мастерица получала, очищая тальниковые корни от коры.

В домашнем обиходе ульчей в конце XIX — начале XX в. было немало оригинальных двойных и даже тройных блюд, имеющих единое дно, в которое вплетены края больших и маленьких тарелок. Назначение такой посуды не только декоративное. Она использовалась для двух видов кушаний, подававшихся к столу. Например, в двойном «соро» в центре маленькой тарелочки можно было подать кусочки рыбы, а вокруг по краям большой тарелки разложить что-нибудь другое. Плетеные изделия

кам, выделывания сумочек для хранения предметов рукоделия, а также для всевозможных коробочек и туесков.

Традиционное искусство орнаментирования берестяных изделий передавалось у ульчей от матери к дочери. Прежде чем нанести на бересту орнамент, ее очищали и несколько раз кипятили в воде, примешивая золу. После такой обработки береста становилась эластичной и не коробилась. Мастерицы хорошо знали все основные приемы и способы нанесения орнамента на бересту: тиснение, резьбу и аппликацию.

Искусство художественной обработки бересты, очень древнее, слагавшееся веками, создавалось трудом многих поколений. Розетки из спиралей, по-видимому, результат геометризации геральдически расположенных парных

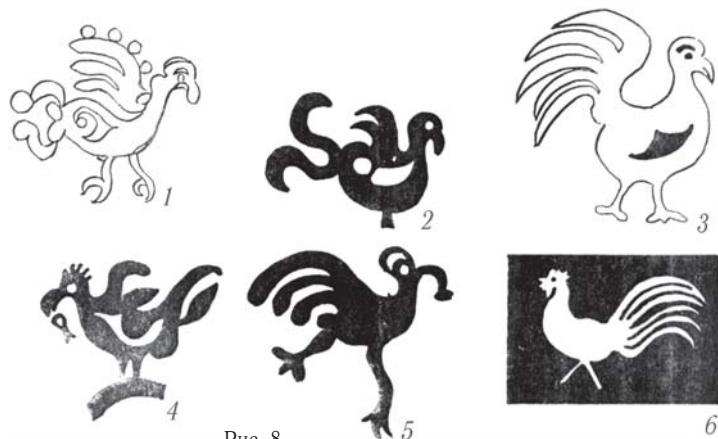

Рис. 8.

ульчей исключительно красивы, декоративны: рисунок из темных и светлых прутьев никогда не повторялся, каждая тарелочка — уникальное произведение народного искусства.

Переход ульчей в дома русского типа, замена традиционной «кановой» системы отопления печной, появление в домах кровати привели к изменению многих функций привычных бытовых предметов. Так, если старый ульчский ковер заменял собой тюфяк, то теперь стал постоянным элементом декора интерьера, начал играть роль панно, картины. Традиционные подголовники, у которых орнаментом украшались только передние боковинки, сменились подушками русского типа, для которых мастерицы начали вышивать очень красивые наволочки и накидки.

Особенно заметные изменения произошли в народном декоративном искусстве ульчей в 50—60-е годы XX в. Один из важных признаков нового — появление красивой детской одежды. Как известно, ульчи в прошлом не шили детям красивой одежды, опасаясь, что, став взрослыми, они будут несчастливими. Считалось, что человеку в жизни отпущено определенное количество счастья, к которому необходимо относиться очень бережно. Вот почему, наверное, мастерицы так заботливо начали вышивать на детских халатах «охранный» чешуйчатый орнамент. Сильно изменилась в эти годы и композиционная основа орнаментации ульчских ковров, что хорошо наблюдается на современных ковровых изделиях. Мастерицы не удовлетворяются квадратным медальоном в центре ковра, вокруг которого — свободное от узоров поле. Они стараются заполнить орнаментом все поле ковра, сделать его нарядным. Нововведением является и узорный бордюр, окружающий ковер со всех сторон.

Современные ульчские ковры изготавливаются из сатина и ситца в технике аппликации и вышивки. Они производят впечатление завершенной картины-панно. Материал обязан отвечать современным условиям: ткань должна быть тонкой, хорошо подкрахмаливаться, складываться в несколько слоев, легко прорезаться по шаблону для создания симметричных узоров, быть способной подклеиваться рыбьим клеем на другую ткань. Именно таким условиям и отвечают сатин и ситец.

Отличительной чертой орнамента современных ульчских ковров является их лаконизм. Мастерицы научились виртуозно владеть ритмическим членением плоскости, вписывая своих изящных ажурных «птиц» в точно отведенные для них участки фона, окружая их венками спиралей, придавая даже просветам фона узорную форму. Аппликационные фигуры птиц, оле-

Рис. 10.

Рис. 9.

ней, рыб тракуются весьма условно, геометризированно, превращаются как бы в своеобразные завитки, но не контурные, а со сплошным заполнением — в пятно, и в то же время изображения, орнаментированные таким образом, сохраняют в целом свой живой реалистический образ¹⁰.

Поражает высокое мастерство аппликаций. Все фигуры, как правило, нашиваются на фон и настолько изящны и точны, что кажется, будто они выполнены виртуозной кистью, как это делается в народных росписях. Высокое мастерство современных художниц из народа хорошо видно на примере творчества членов Союза художников России Очу Росугбу (1914—1988) и Чима Дечули (род. в 1911 г.).

На великолепном ковре работы О. Росугбу «Олени» удачно получились изображения оленей. Грациозно изогнув свои головы, увенчанные рогами-завитками, они словно притаились в густой чаще. Ковер-панно «Медвежий праздник» ее же работы изображает в центральном прямоугольном поле медведя, привязанного цепью к узорным амбарным столбам старинного ульчского жилища, и фигурки мужчины (слева от медведя) и женщины (справа). Ковер имеет две великолепные по красоте каймы, на которых расположены в строгом композиционном и ритмическом порядке стилизованные фигурки бабочек, птиц, оленей, черепах. Орнаментика и рисунки ковра выражают традиционные ульчские пожелания здоровья, счастья, благополучия семье. Высоким мастерством отмечен последний ковер работы О. Росугбу, исполненный ею в 1984 г., в центре композиции которого женщина, одетая в зеленый халат, в окружении «родового» дерева и фигурок рыб, бабочек, птиц, выражающих древнеульчские благопожелания.

Мастерица из селения Булава Чима Дечули в центре композиции своего ковра изобразила двух крупных водоплавающих птиц, расположенных одна против другой в геральдической композиции, не уступающей по своей орнаментальной и графической четкости и художественной законченности прославленным западноевропейским текстильным узорам XII в. Голова и каплевидное тело птицы составляют единый завиток, как бы очерченный одним

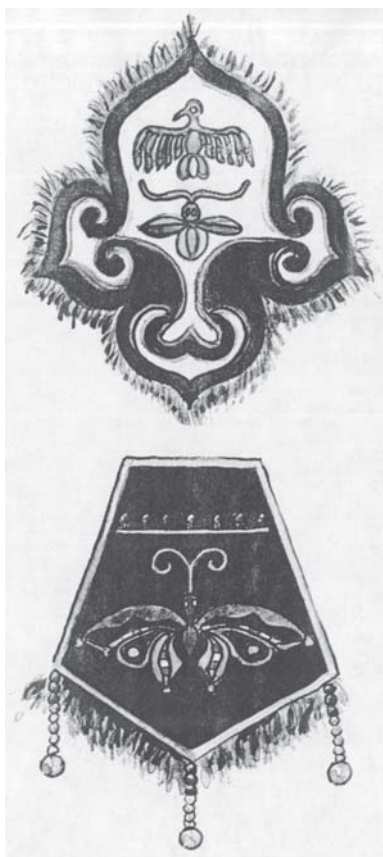

Рис. 11.

движением. Дополнением этой основной фигуры служат распущенные крылья, спиральный завиток хвоста и завиток в виде предельно обобщенной рыбки, вписанной в тело птицы. Весь ковер окружает красивая кайма с крупным узором из симметричных белых завитков на черном фоне.

Замечательный ковер создала в конце 90-х годов XX в. Анна Агдумсал (род. в 1920 г.) из с. Богородского Ульчского района. Работа без названия представляет собою великолепно исполненный способом вышивки на светлом фоне исключительно красивый декоративный сюжет — составленные из причудливых завитков стилизованные изображения драконов и змей с фигурами птиц в пространстве между телами драконов. Вся орнаментика центрального поля ковра дана в темно-синем цвете. Кайма ковра — красного цвета, по которой как бы «пробегают» белые узоры, составленные из хвостов птиц и роговидных завитков.

Украшением выставки 2000 г., организованной Комитетом по культуре и искусству при Администрации Хабаровского края, «Традиционное и современное искусство коренных народов Приамурья. 70—90-е годы XX века», явились женские праздничные халаты работы Анны Черуль из с. Булава. Эти халаты, сшитые из ткани и украшенные традиционной ульчской вышивкой, свидетельствуют о необычайной живучести старинных национальных традиций.

Современным ульчским коврам присущи особая «картинность», открытая звучность цвета, стройная композиционная симметрия и поэтический орнаментальный язык. Ульчская мастерица Татьяна Еюка (род. в 1920 г.) показала на хабаровской выставке 2000 г. ковер «Птицы», посвященный древнему ульчскому мифу о создании мира уткой, плавающей в необъятном океане. Использование в текстильном ковре техники аппликации и вышивки гладьевым и тамбурным швами позволило мастерице достичь наибольшей степени выразительного обобщения, особой монументальности и изящества¹¹.

Зоя Пластина (1911—1992) — великолепный мастер по изготовлению тальниковых плетеных ульчских блюд. На выставке «Северная цивилизация на пороге XXI века» (Москва, 1999) были показаны ее последние произведения, хранящиеся ныне в Дальневосточном художественном музее: блюдо (1991, ДВХМ, Н-1877), двойное блюдо (1991, ДВХМ, Н-1878), а также великолепные женские пояса (1991, ДВХМ, Н-1874 и Н-1961) и ноговицы из кожи рыбы (ДВХМ, Н-1399 и Н-1400).

Наглядным примером возрождения традиционного искусства ульчей в 80—90-х годах XX в. служит активное участие в крупных художественных выставках не только известных мастериц О. Росугбу и Ч. Дечули, но и новых членов Союза художников России Е. Оберталиной, А. Дечули, К. Дятала, А. Ольчи, Т. Еюка и А. Агдумсал, признанных мастериц, передающих богатый творческий опыт молодым, начинающим, наконец, понимать, каким

Рис. 12.

Рис. 13.

- Рис. 7. Образцы традиционной ульчской деревянной утвари конца XIX — начала XX в.: 1 — шумовка «уйгэ»; 2 — ковш «супу»; 3—5 — деревянные ложки «хуня». По: Смоляк А.В., 1966. Рис. авт.
- Рис. 8. Изображения птиц на ульчских предметах конца XIX — начала XX в.: 1 — изображение на крышке берестяной коробки; 2 — изображение на коврике; 3—5 — изображения на носовой части лодки; 6 — трафарет для изображения на окне жилища. Собрание С.В. Иванова. Рис. авт.
- Рис. 9. Мастерница Росугбу Очу Лукьяновна. Женский праздничный халат современной работы. Шерсть, аппликация. Длина 102 см.
- Рис. 10. Мастерница Росугбу Очу Лукьяновна. Перчатки ульчские. 1980. Вышивка по коже. Длина 27 см.
- Рис. 11. Подвески к поясу ульчского халата. Рис. авт.
- Рис. 12. Мастерница Агдумсал Анна Лукьяновна. Ковер ульчский 1990-х годов. Ткань, вышивка, аппликация. Рис. авт.
- Рис. 13. Ковер ульчский 1970-х годов. ДВХМ. Рис. авт.

богатым творческим наследием обладает маленькая ульчская народность Амура¹².

СПИСОК ИЛЛУСТРАЦИЙ
К СТАТЬЕ Н.В. КОЧЕШКОВА
«ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО УЛЬЧЕЙ
И ЕГО ЭТНИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ»

Рис. 1. Женский свадебный халат из рыбьей кожи начала XX в. Осацкий этнографический музей. Инв. № ТК-0297. Рис. авт.

Рис. 2. Женский свадебный халат из ровдуги с меховой опушкой. Вышивка, аппликация; фрагменты орнамента на этом халате. Рис. авт.

Рис. 3. Вышитые изображения бабочек на праздничной одежде ульчей начала XX в. По: Иванов С.В., 1954. Рис. авт.

Рис. 4. Мастерница Дечули Антонина Леонтьевна. Хабаровский край, Ульчский район, с. Булава. Халат ульчский женский свадебный. 1980-е годы. Парча, мех. Аппликация, вышивка. Художественный фонд России.

Рис. 5. Мастерница Росугбу Очу Лукьяновна. Фрагмент орнамента на женском свадебном халате 1980-х годов. Ткань, мех. Аппликация.

Рис. 6. Образцы архитектурного орнамента ульчей начала XX в.: 1 — узоры на подверной дощечке; 2 — узоры на поперечной доске фронтона; 3 — узоры на наклонных досках фронтона; 4 — узоры на надфронтонных досках; 5 — дощечка над фронтоном. Таблица составлена автором по материалам экспедиции С.В. Иванова на Амур в 1926 г.

¹ Смоляк А.В. Ульчи // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 366.

² Народы мира: Ист.-этногр. справочник. М., 1988. С. 475.

³ Шнейдер Е.Р. Искусство народностей Сибири // Искусство народностей Сибири. Л., 1930. С. 66—74.

- ⁴ Ведерникова Н.М. Некоторые тенденции в развитии современного народного искусства малых народов Нижнего Приамурья // Проблемы взаимодействия национальных культур в СССР и современные народные художественные промыслы: Сб. науч. трудов НИИХП. М., 1984. С. 136.
- ⁵ Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М.; Л., 1954. С. 322—323.
- ⁶ Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 233.
- ⁷ Кочешков Н.В. Головные уборы монголов XIX — начала XX в. по материалам музеев МНР и частного собрания У. Ядамсурэна // Сов. этнография. 1973. № 3. С. 134—142.
- ⁸ Василевич Г.М. Типы обуви народов Сибири // Сб. МАЭ. 1949. Т. 2. С. 49—50.
- ⁹ Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. М., 1980. С. 98—99.
- ¹⁰ Каплан Н.И. Современная вышивка ульчей // Сб. трудов НИИХП. М., 1962. Вып. 1. С. 55—56.
- ¹¹ Традиционное и современное искусство коренных народов Приамурья. 70—90-е годы XX века: Каталог выставки. Хабаровск, 2000. С. 5—7.
- ¹² Приходится отметить, к сожалению, полный упадок мужского искусства ульчей, славившегося 50—60 лет тому назад. Теперь не увидишь нигде украшенную орнаментом лодку, исчезла и домовая архитектура, и лишь кое-где имеются деревянные резные ложки и деревянная посуда, изготовленные в первой половине XX в.

SUMMARY: «The Ulchi Decorative Art and its Ethnic Traditions» is the title of the article written by Doctor of Historical Sciences Nikolay V. Kocheshkov who studies the Ulchi Art, its ethnic traditions. The work was being distinctly distributed: Men process articles made out of wood, bone and metal. Women process and decorate the articles made out of fish skin, cloth, birch bark.